

У этих двоих был отличный разговор, поэтому они нашли место, где можно выпить чаю на ужин. Линь Мяо узнал дверной проем из уст Тянь Сюэя. Так же, как и Линь Мяо, Тянь Сюэяй не мог сделать умное лицо, которое хотело быть серебряным, плюс сельская местность, где они жили, не была богатой, так что он был бы беден.

И Тянь Сюэяй взял трех своих учеников средней школы, чтобы жить в гостинице неподалеку, недалеко отсюда.

Если вы не упомянули об этом, Линь Мяо отвел Сюэ Тиньянь и других в правительственный офис, чтобы подать заявку на экзамен на следующий день, как и на окружной тест, поэтому мне не нужно перечислять его здесь.

После этого несколько человек успокоились и усердно учились, что считалось временной поддержкой перед тестом.

Чжаоэр спустился из Хоушаня и вернулся в деревню. Он прошел весь путь по земле Сюэ и увидел большой кусок сеянцев пшеницы, зеленых и зеленых. Это выглядело отрадно, но там было поле с рассадой, которая издавна выглядела неправильно.

Она присмотрелась очень внимательно, это было действительно неправильно. Если проростки пшеницы в других местах пышные и полны жизненных сил, то проросткам в этой области, похоже, не хватает воды и о них не заботятся, очевидно, они плохо выращены.

Этот участок земли был передан Сюэ Циншаню семьей Сюэ.

После этого инцидента Сюэ Циншань была изгнана из семьи Сюэ.

Неважно, какие плохие поступки он совершал, он был своим собственным сыном. Он не мог контролировать его, и деревенская школа больше не могла водить машину. Он не мог заморить его голодом до смерти.

Дедушка Сюэ колебался несколько дней, позвонил третьему и четвертому, а также позвонил Сюэ Тиньяню, сказав, что земля его семьи была разделена на два акра Сюэ Циншаня.

Сюэ Цинбай и Сюэ Цинхуай ничего не сказали. Что они могут сказать как сыновья и братья, даже если они этого не хотят, старик их не послушает. Зная, что будут противоречия, я призвал их прийти. Не было очевидно, что я притворяюсь таким. Я в основном смотрел на Сюэ Тиньянь.

Значение дедушки Сюэ точно такое же, но оно более неясное, плюс рядом с ним есть Чжао, который ругается и плачет.

Сюэ Тиньянь знал, что Минмин не издал ни звука, только то, что все смотрело на дедушку.

Дедушка Сюэ радостно кивнул. На следующий день он выбрал два акра со своей земли и отдал их Сюэ Циншаню, чтобы тот мог засеять землю и взять на себя ответственность за содержание своей семьи.

Что касается большого дома, он не переехал, его оставили братьям Сюэ Цзюньцаю и Сюэ Юцаю. На самом деле, старик ясно показывает, что остальные три комнаты теряют деньги. Согласно первоначальному заявлению, он и земля Чжао посадили их первыми, и через сто лет несколько комнат были разделены поровну. Теперь, чтобы обездоленный человек получил на два акра меньше, равный трем другим домам, заслуживающим меньше земли и белого цвета.

Но теперь две, три и четыре спальни имеют свои собственные средства к существованию, и никому нет дела до этого вопроса с ним. Он будет делать все, что захочет.

Вот как все решается.

С весны этого года Сюэ Цинхуай вел переговоры о передаче земли арендаторам. Теперь, когда бизнес так занят, у него нет времени сажать землю.

Когда он открыл рот, три комнаты тоже зашептались, пытаясь выбраться из земли. Первоначально, в соответствии с персонажем Сюэ Цинбая, братом, арендаторами, он приехал, и он был уверен в своей собственной семье.

Но с прошлого года он отправился в Сяотоу, чтобы помочь с его работой, и его ум ограничен. Сегодня они оба помогают работать в Сяотоу. Сюэ Цинхуай работал один или два раза в месяц, и Чжоу также заплатил 500 юаней за работу. Сумма ежемесячного дохода пары составляет одну или две половины, а один год-почти двадцать два.

Вы можете заработать меньше двадцати двух за год посадки. С налоговыми вычетами или чем-то в этом роде вы можете зарабатывать всего несколько серебряных монет в год. Хотя эти двое были тихими, они также усердно и искренне работали. После того, как они взяли серебро, они должны были хорошо выполнить свою работу. Сюэ Цинбай проводил большую часть своего времени на холме.

Молча рассчитавшись со счетом в своем сердце, Чжоу решил также забрать землю, и когда он каждый год платил налоги на этой земле, он платил только паек, и зарабатывал деньги, также заработанные с этой стороны. Три комнаты и четыре комнаты-все это аренда, и, естественно, нет необходимости говорить, что две комнаты, даже если их земля была арендована на три комнаты и четыре комнаты, теперь они, естественно, арендуются вместе.

Когда об этом стало известно, мистер Сюэ долгое время был несчастен, но он не мог расти в одиночестве, и ему оставалось только наблюдать, как Саньфан покидает землю.

В то время этот вопрос вызвал много дискуссий в деревне. Все они говорили, что семья Сюэ сделала так много, чтобы освободить всю землю. Только несколько человек знали, что они

делают. Когда они увидели четвертого сына Сюэ и Чжаоэра Эрфана, которые возили нескольких детей в деревне в машине и из нее, они поняли, что их бизнес был довольно прибыльным.

Поскольку вся земля была распродана, бизнес определенно был более прибыльным, чем сельское хозяйство. Какое - то время жители деревни завидовали бесчисленному множеству людей, но была голова Патриарха Сюэ, и была Сюэ Тинань, где другие не осмеливались ничего сказать.

Так что теперь земля семьи Сюэ, за исключением зарезервированной земли Мастера Сюэ, состоит только из двух акров, посаженных Сюэ Циншанем.

Видно, что земля, на которую вышли арендаторы, была хорошо обслужена, и арендаторы тщательно заботились о ней, и основная семья также могла заказать больше еды, когда сбор урожая был завершен. Но земля Сюэ Циншаня была немного слишком засыпана. Какой народ Чжуанху был бы настолько высокомерен, что такая земля была бы убита.

Чжаоэр задавался вопросом, знал ли об этом мастер Сюэ, но какова была его реакция.

Вернувшись, она заколебалась, говорить это или нет. Не зная другого конца, дедушка Сюэ давно знал об этом и дважды сердито приходил к Сюэ Циншань.

Прежде всего, он сказал с горечью и отругал. Сюэ Циншань просто кивнул, как и должен был, и что должно было произойти потом.

Нет, саженцы в земле пожелтели, и было ясно, что не было полива и удобрения, а сорняки не были удалены. Старик Сюэ снова нашел дом вдовы Сюэ.

Не зная, сколько попаданий, Сюэ Циншань потерял сознание.

Это напугало отца Сюэ, и он побежал обратно на место, чтобы подготовить третьего сына к обращению к врачу.

Сюэ Цинбая не было дома, Чжао был ошеломлен, когда услышал это, он знал, что Чжао Эр был дома, поэтому он нашел Чжао Эра. Чжаоэр совершил быстрое путешествие и поднялся на гору, чтобы найти Сюэ Цинбая. Другой дедушка Сюэ и Чжао поспешили в дом вдовы.

Когда Чжаоэр и Сюэ Цинбай привели доктора, они услышали, что вдова Сюэ плакала перед пожилой парой, говоря, что ее семье пришлось нелегко. Она не могла даже съесть яйцо своим телом, а Сюэ Циншань не могла вырастить землю. Спи задом наперед.

Слезы Чжао вытирали ее слезы, и она, и женщины не понимали правды, знали только, что пострадал старший сын. Старику, который столько лет страдал от боли, невыносимо видеть его

таким.

Сюэ Цинбай провел доктора внутрь, и Чжаоэр последовал за ним. Я увидел беспорядок в маленькой комнате. На земле кан лежал человек, выглядевший немного бледным, и этот человек казался намного худее, чем раньше.

Но Кир ему совсем не сочувствовал.

Поскольку это было срочно, у него не было времени ехать в город. Сюэ Цинбай нашел врача из соседней деревни, чтобы навестить его. У этого доктора ограниченные медицинские навыки, и он ничего не видит. Он только сказал, что дефицит слишком велик и нуждается в хорошем здоровье и реабилитации. В это время Сюэ Циншань тоже проснулась и завывала, когда увидела Чжао, большого мужчину, мать и сын плакали, я не знала, что и думать.

Не смотрите сейчас на панику мистера Сюэ, но в данный момент он не может паниковать. Он сказал несколько слов с невозмутимым лицом и отвернулся.

Чжаоэр и Сюэ Цинбай тоже ушли. На обратном пути, после того, как они посмотрели друг на друга, Сюэ Цинбай слегка вздохнул. Чжаоэр откровенно сказал: "Я не думаю, что он притворяется".

"Брат, он ..." Сюэ Цинбай замолчал, он не был человеком, которому нравилась даосская длина, особенно зная обиды Сюэ Циншаня и Эрфана, он боялся, что Чжао Эр будет чувствовать себя неловко.

На самом деле, Сюэ Циншань действительно притворялся. Когда семья Чжао ушла, в комнате остались только он и вдова Сюэ. Он сразу же сел, оторвавшись от Кана, и гордо улыбнулся вдове Сюэ: "Ты только посмотри, скоро мои отец и мать заберут меня обратно".

Вдова Сюэ улыбнулась, и в ее глазах промелькнуло презрение, когда она скривила лицо.

"Есть ли что-нибудь еще, что я могу съесть дома? Я голоден, иди и сделай это для меня".

Когда он обернулся, вдова Сюэ нахмурилась и сказала: "Осталась только миска риса, так что я сделаю это".

Вдова Сюэ вышла, а Сюэ Циншань лежала на кане. Когда она подумала о том, сколько времени пройдет, прежде чем она сможет надеть пальто и потянуться ко рту, чтобы открыть рот, ей стало немного лучше.

Я действительно не могу винить его за порядочность, но он действительно повернулся лицом к лессу и спиной к небу.

Подумав, он почесал промежность.

Почесавшись дважды, он не почувствовал зуда, почесался еще несколько раз и, наконец, протянул руку внутрь, чтобы почесаться.

Почесавшись некоторое время, я почувствовал, что что-то не так, и снял ремень, чтобы посмотреть на это.

Внезапно он увидел несколько маленьких красных шишек у себя на голове.

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605980>